

ПОЛИТИКА ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ПОЛЬШИ (1921-1939 ГГ.) В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ.

Ю.В. Крупская, М.Н. Соколов

В годы Первой мировой войны территория Беларуси была районом ожесточенных военных действий. После революций 1917 г. в России, союзники по Антанте активно вели пропаганду национально-освободительной борьбы народов империи, пытаясь создать “санитарный кордон” на современной польско-белорусской границе против большевистского засилья. Подписанный в марте 1918 г. Брест-Литовский мирный договор между Советской Россией и Германией в союзе с Австро-Венгрией, привел к окончательной потере Россией Польши, Финляндии Прибалтики, Украины и части Беларуси [4, с. 76].

Окончание Первой мировой войны привело к обретению независимости Польши, о получении которой было объявлено 11 ноября 1918 года. Верховный совет Антанты 8 декабря 1919 г. в качестве восточной границы нового молодого государства Польша принял рекомендации английского лорда Дж. Керзона – проведение пограничной линии Гродно-Брест-Литовск до Карпат, линия проводилась по этнографическому признаку, на западе проживало польское население, на востоке преобладало непольское – литовцы, украинцы, белорусы [4, с. 77].

В 1919-1921 гг. между СССР и Польшей происходил военный конфликт. Польское руководство пыталось восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г. (до первого раздела), советская сторона пыталась вернуть западные территории Украины и Беларуси и провести на них советизацию. Окончание советско-польской войны было закреплено подписанием Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. между Польшей с одной стороны, Советской Россией и Советской Украиной – с другой стороны. Договор разделил территорию Беларуси на две части. Меньшая часть отошла к Польше и получила наименование Западная Беларусь, остальные земли были присоединены к БССР. В официальных польских документах в отношении Западной Беларуси употребляется название “кресы восточные” или “восточные окраины”. Площадь их составляла 112,9 тыс. кв. км, а население в 1931 г. - 4,6 млн. человек. Около 70% населения составляли белорусы [18, с. 272].

В Рижском договоре была статья, которой предусматривалась поддержка со стороны польских властей свободного развития культуры, выполнения религиозных обрядов, использование родного языка других народов населяющих Польшу. Статья декларировала: “Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов. ...Лица русской, украинской и белорусской национальностей в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы” [3, с. 653].

Мартовская конституция 1921 г. гарантировала широкие права, в том числе и национальным меньшинствам: полная охрана жизни, свободы и имущества без разницы происхождения, народности, языка, расы или религии (ст.95), равенство перед законом (ст.96), признание собственности (ст.99), право на свободу (ст.101), свобода прессы (ст.105), право создавать коалиции (ст.108), лелеять свой язык (ст.109), свобода совести и вероисповедания (ст. 111-116) и др. Также конституция формально обеспечивала обязательное образование в государственных школах, стипендии для учебы для наиболее способных и необеспеченных учеников и другое [6].

Политика в области образования стала механизмом правительственных сил по проведению полонизации в Западной Беларуси с начала 1920-х гг. Именно это и учитывалось при разработке направлений школьной политики. Начальное образование было бесплатным, но часто недоступным для белорусов, в некоторых случаях не хватало даже польских школ. Поэтому в 1920-1930-е гг. около 13 % детей школьного возраста нигде не обучались.

Лидер кабинета первой половины 1920-х гг. - С. Грабский, единственным решением белорусского вопроса видел только в обеспечении культурных и хозяйственных потребностей – стремился развивать польское образование, гражданские и образовательные учреждения, увеличения в них польской интеллигенции, проведения мелиорации для мощной колонизации “восточных кресов”. Языки национальных меньшинств рассматривались в школьном образовании как предмет дополнительный.

Часть польской политической элиты делала попытки доказать польскому руководству и другие позиции по поводу отношения к национальным меньшинствам. В частности польский публицист Л. Василевский рекомендовал в восточных областях развернуть политику строительства национально-культурного восстановления, подобную той, что была развернута в Советской Беларуси.

На Первом Всеобщем съезде Польского товарищества опеки “крэсов” в декабре 1923 г. утверждалось, что государственная гражданская начальная и средняя школа должна быть исключительно польской. Придание статуса гражданского учреждения для частных неполных школ было поставлено в прямую зависимость от их “научного уровня и лояльных отношений к польской государственности”. Идеологи польской политической элиты хоть и не отрицали право на национально-культурную жизнь непольского населения, но стремились закрепить за польским образованием монопольное состояние и государственную поддержку [1, с. 20, 15].

Правовое состояние белорусских школ так и не было закреплено. Законом “Об открытии и содержании государственных начальных школ” декларировалась государственная поддержка школ только с польским языком обучения. До середины 1924 года так и не была создана нормативная правовая база по организации белорусских школ [1, с. 21].

Постепенно начиналась разработка закона о неполном образовании, которая проводилась без широкого участия гражданских и парламентских лиц страны, в том числе и без белорусских послов. Белорусский посольский клуб высказывал свое мнение по поводу закона - выделить государственные ассигнации на белорусские

школы пропорционально количеству белорусов, живущих во II Речи Посполитой, организовать учительские семинары, курсы в крупных городах Западной Беларуси, и, конечно, передать руководство национальных школ под руководство белорусских деятелей.

В результате натиска национально-освободительного движения удалось достичь некоторых результатов. 31 июля 1924 г. был принят “Закон о языке и организации школьной работы для национальных меньшинств”. Планировалась, что система образования “будет воспитывать детей польской и непольской национальности добрыми гражданами” Польского государства. Согласно закону, в тех поветах, где национальные меньшинства составляли не менее 25 % от общего числа населения, можно было открыть школы на родном языке, в случае согласия 40 родителей обучающихся [1, с. 21].

Действие закона распространялось на территории Полесского, Новогрудского, Виленского и 2 поветов (Гродненского и Волковысского) Белостокского воеводства. Таким образом, значительная часть населения Белостокского воеводства была лишена возможности обучения на родном языке. Так, в школах с обучением на родном языке, было обязательным изучение польского языка, а также на польском языке проводились занятия истории и географии.

Данный закон двуязычия был распространен на всю систему образования II Речи Посполитой, на начальные, средние, специальные и профессиональные учреждения образования. При желании 150 учеников-белорусов существующая средняя школа могла быть переведена с польского языка на изучение двух – польского и белорусского языков.

Одновременно с этим, проходило масштабное открытие польских школ на территории “восточных кресов”. В 1925-1926 учебном году вместе с уже открытыми они составляли в Белостокском воеводстве – 99 %, Виленском – 94,7 %, Новогрудском – 99,5 %, Полесском – 98, 6% от общего количества школ. Абсолютным большинством учителей в Западной Беларуси были поляки [1, с. 20].

Польское руководство специально спланировало внедрение двух языков в школах, так оно формально выполняло принятые обязательства и постепенно внедряло политику ассимиляции в образовательных учреждениях Западной Беларуси. Под напором национально-освободительных организаций, в конце 1920-х гг. польское правительство открыло и небольшое количество белорусских школ. Так, в 1927-1928 учебном году в Западной Беларуси функционировало 29 белорусских и 49 смешанных школ.

Новый виток закрытия белорусских школ произошел в результате укрепления власти Ю. Пилсудского. Так, в 1933-1934 учебном году количество белорусских школ уменьшилось до 16, а в 1936-1937 оставалось только 3 белорусские школы и 13 смешанных польско-белорусских, в которых обучалось около 2,8 тыс. учащихся. А уже в 1938-1939 учебном году на территории Западной Беларуси не осталось ни одной белорусской школы [1, с. 22].

Среднее и средне-специальное образование было по карману только зажиточному крестьянству и буржуазии. В области среднего и высшего образования также существовали проблемы. В 1927-1928 учебном году в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах было 85 гимназий (средних

общеобразовательных школ), в которых обучалось 17,8 тыс. учащихся, из них белорусских гимназий только четыре – в Вильно, Радошковичах, Новогрудке и Клецке. В 1929-1930 учебном году в трех западнобелорусских воеводствах работало 15 учительских семинарий, в которых обучалось 2258 студентов. А в 1937-1938 учебном году количество семинарий уменьшилось до 8 [1, с. 23].

В отношении к существующим белорусским образовательным учреждениям активно применялись и полицейско-административные меры. Официальными основаниями для ликвидации школ были: низкий уровень обучения, слабая квалификация учителей или их нехватка, небольшое количество учеников и т.д. Белорусская национальная школа, которая переживала стадию своего становления, не могла успешно конкурировать с польской, которая при целенаправленной государственной поддержке расширяла позиции на Западной Беларуси. Таким образом, польская школа должна была стать действующим фактором ассимиляции западнобелорусского населения [2, с. 156].

С установлением власти санации ("санация" - обиходное наименование политического движения, возникшего в связи с провозглашением Юзефом Пилсудским лозунга "моральной санации" общественной жизни в Польше), была введена новая концепция – "государственное воспитание", что стало фактически новой активной формой пропольской молодежной политики [2, с. 153].

Мероприятия по "государственному воспитанию" распространялись и на восточные области страны. Ведущая роль в реализации "государственного воспитания" возлагалась на учителей. Учитель в межвоенный период рассматривался как важный идеологический и воспитательный инструмент польских властей. В основе идеологии "государственного воспитания" лежал культ личности самого Ю. Пилсудского, а основной функцией школы в годы режима санации стала воспитательная, а не образовательная. Польская школьная программа 1920-1930-х гг. специально реформировалась для воспитания в молодежи воли, характера и дисциплины [5, с. 95].

Для внедрения механизмов "государственного воспитания" во II Речи Посполитой создавалась широкая сеть проправительственных молодежных организаций, так для работы среди городской рабочей и ремесленной молодежи в 1933 г. была создана Организация трудящейся молодежи (ОТМ). Среди городского населения эта организация стала наиболее массовой.

Главной задачей ОТМ являлось распространение опеки над молодым поколением в форме противодействия антигосударственным влияниям через воспитание в общественно-политическом духе. Большое внимание в организации уделялось помощи в трудоустройстве молодым безработным.

Таким образом, политика в области образования в "восточных кресах" стала основным механизмом проведения политики ассимиляции белорусов и других национальных меньшинств. Формально, под влиянием держав Антанты и представителей национальных меньшинств, Польша выполняла обещания данные в результате подписания Рижского мирного договора и принятой мартовской Конституции 1921 года. Поступательно в учреждения образования Западной Беларуси внедрялись различные механизмы: "государственное воспитание", введение двуязычных школ, постепенное увеличение количества польских,

учительский состав школ западнобелорусских земель был также преимущественно польским. Данные мероприятия были направлены на постепенное проведение ассимиляции и полонизации местного населения.

Литература и источники

1 Вабішчэвіч, А.М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст: БрДУ, 2004. – 115 с.

2 Кривуть, В.И. “Государственное воспитание” в Польше и Западной Беларуси (1926-1939 гг.) / В.И. Кривуть // Актуальные проблемы реформирования педагогического образования. Наука. Образование. Технология-2008. – под общ. Ред. В.В. Таруца. – Барановичи: Редакционно-издательский отдел БарГУ, 2008. - Кн. 3. – 381 с. – С. 152-155.

3 Рижский мирный договор от 18 марта 1921 года / Документы внешней политики СССР. Т.3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / Под ред. Г.А. Белова и др. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1959. – С.619–658

4 Сидоров, А.Ю. История международных отношений (1918-1939) / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клеймёнова. – Москва: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2008. – 640 с.

5 Halczak, B. Stereotypy Litwina i Białorusina w publicystyce endeckiej w latach II Rzeczypospolitej / B. Halczak // Historycy polscy, litewscy i białoruscy wobec problemów XX wieku. – Recenzent.: B. Stepińska-Holzer. – Białystok: PRYMAT, 2003. - 208 s. - S. 94-101

6 Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. / Internetowy System Aktów Prawnych [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19210440267>. – Date of access: 23.02.2015.